

● Если маститого американского продюсера, залетевшего к нам, чтобы рекламировать новый пористый шоколад, угораздит случайно включить телевизор — он его сразу выключит. И действительно — чего он там не видел: вещание наше для него — сущая тарабарщина, картинка — так себе, клипы, как правило, содраны с западных роликов...

Н о, увидев улыбку ведущего «Рок-н-ролл TV» Сергея Галанина, он сможет оценить ее притягательность, как и его свободную, но не вызывающую манеру представлять телеаудитории звезд отечественного рок-н-ролла. И наверняка задумается: «Этот парень мне подойдет. Красив, современен. Побольше бы еще сексуальности». Опять это слово. Какие твердолобые эти американцы! Не знают они, что делать с видным парнем! Постоянно пытаются всех уподобить преуспевающему соседу. Да если бы публика хотела именно этого, она не валила бы на концерты, и телевизионные мюзик-шоу не пользовались бы таким бешеным спросом.

Галанин не очень похож на парня из нашего двора. Не во всяком дворе так владеют гитарой и ситуацией. Он высок и хорош собой. И эта его почти мальчишеская улыбка, в которой прячется ирония... Сергей ведет «Рок-н-ролл TV», как и поет — легко и уверенно владея аудиторией. Наверное, девушка бы доверилась ему. Женщина испытала бы потребность его опекал.

Однако, несмотря на то, что галантный Галанин желанен телевидению и потому заполнять собой эфир, давать концерты и интервью для него так же естественно, как влюбляться, он все еще остается для многих неизведанным айсбергом, добрая половина которого скрыта «под водой». А моя работа — журналиста — всегда напоминала мне любопытство водолаза.

В тусовке слышат слухи о галанинских амурных похождениях. Но мы-то — взрослые люди — знаем, что мужчинам, которые на виду, часто приписывают больше легкомысленных романов и разбитых сердец, чем они могут разбить за всю свою жизнь. Во всяком случае, когда я «прощупала» по телефону галанинского «босса» по программе Андрея Харченко на предмет повального влияния его друга на дам, он ответил: «Сергея — не Казанова, но женщины его любят». Это и стало стимулом для вояжа в «Останкино».

...Мы выходим в останкинскую ночь. Без звезд и луны, и даже случайных прохожих. Вот счастливая

возможность убедиться во всем его обаянии на собственной шкуре! Галанинская тачка меня сразу невзлюбила, упрямо не желая двигаться с места и везти через спящий город незнакомую девушку. «Она у меня ревнивая», — с гордостью жалуется Сергей: «Садись. Может, и доедем». В пыльном стекле отражались только пустынные улицы, подерживаемые согнутыми спинами фонарей.

— Когда я еду домой, а на обочине голосует одинокая и печальная девушка, я всегда откликаюсь на этот сигнал. И отвожу ее домой.

— За телефончик или за кругленькую сумму?

— Я не отказываюсь, когда предлагают скромную плату за услуги. Это даже интересно. Но чаще меня используют, не вознаграждая.

— А ты платил за любовь?

— Никогда не строил отношений с женщинами на деньгах. Они-то мне тоже ничего не платили. А любовь... В моей жизни она была полтора раза.

— Как позволило понимать эту дробь?

— Есть настоящая любовь, и была влюбленность, которая успешно прошла.

— А любовь, по-твоему, болезнь излечимая?

— Это не болезнь. Это — когда ты уезжаешь из дома, а на следующий день тебе уже хочется обратно. Когда находишь в себе силы вернуться.

— Женщины, наверное, часто тебя упрекали, что ты их обманул и бросил?

— Я однолюб. Может, это спасало от душевных трагедий. У меня много друзей среди женщин.

— Говорят, что влезть в шкуру женщины могут только поэты.

— И Казанова. Мне нравится, что герой фильма Феллини относится к женщине, как к чему-то высшему. И в каждой находит какую-то изюминку. Мы же находимся во власти стереотипов: модели журнала «Vog» — это круто, конечно, но для понятия «красота» — маловато будет.

— У тебя об этом более обширные представления?

— Я — не Казанова. Наверное, я узкоспециализирован на музыке, и только внутри ее... глобален. Сама посудите: у меня все вокруг этого вертится — занимаюсь музыкальной программой, сольным проектом, менеджментом группы «Чайф». Я не заканчивал специальных институтов.

У меня есть только корочка «Кулька».

— ?

— «Кулек» — культпросвет училище. Специальность у меня там была — народное дирижирование: играл на контрабас-балалайке. Какие были времена! Учебный отпуск: можно на целый месяц свалить из душной Москвы. Дон, казаки, люди опять же интересные... С Гариком Сукачевым я там же познакомился, он на театральном учился.

— Почему ты ушел из «Бригады. С»?

— Настоящая «Бригада» закончилась еще в 89-м: тогда ушли все музыканты. Через два года ее попытались реанимировать, но это уже была псевдо-«Бригада» — без жезла лания репетировать сломя голову, без прежних отношений внутри коллектива.

— Сейчас ты на все сто готов выступать соло?

— Я достаточно «засветился». К моей персоне проявляют интерес, а мне есть, что сказать и показать людям.

— Тебя можно встретить и в «Горбушке» с рокерами, и на каком-нибудь бондонном вечере. Где тебе уютнее, не скажу «пьет-ся» — дышится?

— Я люблю появляться где-нибудь с женой, но это не всегда получается. Приятно встретиться с друзьями, которых сто лет не видел. Я не стал бы разделять тусовки на «рок» и «поп». Все они похожи на мыльные пузыри. От этого шоу-бизнеса смердит за милю. В какую бы оболочку не было заключено, все равно смердит.

— Понимаю, некоторые профессиональные музыканты говорили мне, что на больших сборных концертах чувствуют себя как чемпион по боксу Джо Луис на ринге с двумя искалеченными лилипутами. Но в шоу-бизнесе всегда тянуло своего рода калек, неудачников, будто там медом намазано. Твое имя ассоциируется у зрителей не только с программой «Рок-н-ролл TV», но и с песней «Спокойной ночи!».

Кому бы ты пожелал спокойной ночи прежде всего?

— Я каждый вечер желаю это своему сыну, после того, как мы прочитаем вместе книжку.

— А себе бы ты что пожелал?

— Дочку хочу.

ОДНОЛЮБ

Полосу подготовила Юлия АЛЕКСАНДРОВА.
Дизайн Михаила ЧЕРКАШИНА.